

Литвинова Светлана Сергеевна

курсант

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-168327

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ХУЛИГАНА: МОТИВЫ И ЦЕЛЬ ЕГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена криминологическому анализу личности хулигана. Рассматриваются социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности данной категории преступников. Особое внимание уделяется разграничению мотива и цели хулиганских действий, анализируется природа «хулиганских побуждений» как специфического мотивационного комплекса. Автор приходит к выводу, что мотивация хулигана, как правило, полимотивна, а цель деяния часто сливается с самим действием, направленным на демонстративное самоутверждение через нарушение общественного порядка.*

***Ключевые слова:** криминология, личность преступника, хулиганство, хулиганские побуждения, мотивация преступного поведения, цель преступления, общественный порядок, девиантное поведение.*

На фоне общей картины преступности хулиганство долгое время оставалось своеобразным индикатором социального неблагополучия. Несмотря на декриминализацию ряда составов и административно-правовую преюдицию, введенную в ст. 213 УК РФ, грубые нарушения общественного порядка, сопряжённые с явным неуважением к социуму, по-прежнему занимают заметное место в структуре уличной и бытовой насильственной преступности. Сложность научного осмысления этого явления во многом вызвана размытостью самой категории «хулиганские побуждения», через которую законодатель описывает криминообразующий мотив. Для эффективной превенции недостаточно констатиро-

вать внешние обстоятельства содеянного – необходим глубинный разбор личности хулигана, того внутреннего стержня, который превращает ситуативный конфликт или потребность в развлечении в уголовно наказуемое деяние.

Криминологическое изучение личности хулигана имеет относительно устоявшиеся традиции. Ещё в советский период такие исследователи, как Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, Э.Ф. Побегайло, обращали внимание на существенные деформации в ценностно-нормативной сфере этих преступников [1; 3; 8]. Однако динамика социальных процессов, трансформация уличной культуры и появление новых форм досуга заставляют вновь обратиться к мотивационно-целевому блоку хулиганского поведения, в котором, как будет показано ниже, цель неразрывно сливается с мотивом, образуя феномен «самоцельного» нарушения порядка.

Переходя непосредственно к характеристике личности, следует сразу сделать методологическую оговорку. Личность хулигана – не монолит, а довольно пёстрая типологическая группа. Было бы некорректно ставить знак равенства между дебоширом, который в состоянии сильного алкогольного опьянения учинил драку в баре на почве внезапно возникшей неприязни, и молодым человеком из неформальной агрессивной группы, целенаправленно ищущим повода для демонстрации силы в публичном пространстве. Тем не менее есть устойчивое сочетание черт, которое, по меткому выражению С.М. Иншакова, позволяет говорить о «синдроме хулиганствующей личности» [5, с. 312].

Социально-демографический портрет такой личности достаточно традиционен, но каждая его деталь криминологически значима. Подавляющее большинство хулиганов – мужчины молодого возраста (от 18 до 30 лет), что объясняется как психофизиологическими особенностями (импульсивность, незавершённость социализации), так и спецификой досуговой активности. Для них характерен невысокий образовательный и культурный уровень, причём речь идёт не столько о формальном отсутствии диплома, сколько о крайней узости познавательных интересов и примитивности потребностей [6, с. 88]. Трудовой статус в последние годы претерпел изменения: если раньше типичный хулиган был

выходцем из среды неквалифицированных рабочих, то сейчас значительную долю составляют лица без постоянного источника дохода, которые, однако, во все не маргиналы, а так называемые «социальные иждивенцы», существующие на случайные заработки или средства родственников. Их досуг, как правило, бессодержателен и алкоголизирован, что выступает мощным катализатором агрессии.

Нравственно-психологическая подструктура здесь выходит на первый план. Ядром личности хулигана является глубоко укоренённый эгоцентризм, доходящий до пренебрежения интересами, здоровьем и достоинством незнакомых людей. Социум воспринимается такими лицами либо как враждебная, либо как безликая масса, на фоне которой нужно возвыситься любой ценой. Как подчёркивал В.В. Лунеев, для хулиганских побуждений типична «деформация потребностно-мотивационной сферы, при которой потребность в самоутверждении гипертрофируется и реализуется в уродливых, противоправных формах» [7, с. 156]. Личность хулигана характеризуется низким уровнем эмпатии: чужая боль, страх или возмущение служат не сдерживающим фактором, а, напротив, желаемым «вознаграждением», подтверждающим власть субъекта над ситуацией.

Нельзя обойти вниманием и волевую сферу. Принято считать хулиганов импульсивными, но это не совсем верно. Разрядка эмоционального напряжения часто происходит молниеносно, по малейшему поводу или вовсе без повода – достаточно косого взгляда или спокойного замечания. Однако в значительном числе случаев, особенно при групповом хулиганстве, мы видим вполне осознанное, преднамеренное поведение, когда субъект ищет или даже искусственно моделирует конфликтную среду. В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что хулиганские действия – это, как правило, не реактивный ответ на внешний стимул, а результат внутренней готовности к противоправному способу удовлетворения потребностей, своего рода «активная оборона» от собственной несостоятельности [4, с. 201]. Это подтверждается и данными опросов осуждённых: многие из

них заранее предвкушали «веселье», предполагая, что вечер закончится дракой или актами вандализма.

Таким образом, на личностном уровне мы сталкиваемся с сочетанием примитивных гедонистических установок, общей внутренней агрессивности и полного либо частичного отказа от легитимных способов снятия внутреннего дискомфорта. Именно эта совокупность порождает специфический мотивационный комплекс, разобрать который по привычной схеме «мотив – цель» довольно трудно.

Мотив хулиганства не случайно остаётся дискуссионной категорией в науке уголовного права. Законодатель использует формулировку «хулиганские побуждения», отграничивая их от иных низменных мотивов (корысти, мести, национальной ненависти и т. д.). Как писал Б.С. Волков, хулиганский мотив находит выражение в «стремлении показать пренебрежение к окружающим, открыто противопоставить своё поведение общепринятым нормам» [2, с. 43]. Позволю себе уточнить: пренебрежение – это не только демонстрация, но и глубинное самоощущение «над», при котором общежитейские правила воспринимаются как удел слабых, недостойных уважения людей.

В криминологической литературе можно выделить три наиболее распространённых группы мотивов хулиганского поведения. Первая – это самоутверждение, точнее, его гипертрофированная, патологическая форма. Субъект, не обладая реальным авторитетом ни в трудовом коллективе, ни в семье, пытается обрести значимость через грубую физическую силу и публичный эпатаж. Показательно, что всплеск агрессии часто направлен на лиц, заведомо не способных дать отпор, – на более слабых, женщин, случайных прохожих. Здесь срабатывает компенсаторный механизм: глубинное чувство ущербности, вызванное низким социальным статусом, на время заглушается иллюзией всевластия. Ю.М. Антонян метко охарактеризовал это как «самоутверждение через уничтожение» [1, с. 234].

Вторая группа мотивов проистекает из примитивных форм досуга и бытовой распущенности. В этих случаях хулиганство – это трансформировавшаяся

под влиянием алкоголя или наркотиков потребность в развлечении. Скука, отсутствие позитивных увлечений, суженный кругозор толкают индивида к поиску острых ощущений, причём грань между игрой и преступлением стремительно стирается. Подросткам и молодым людям в таких группах свойственен феномен «героической модели поведения»: битё стёкол, нецензурная брань, приставание к гражданам воспринимаются как проявления удали и смелости [9, с. 117]. Психологическая подоплёка здесь – конформизм внутри референтной группы, где, чтобы не прослыть «слабаком», нужно постоянно доказывать свою приверженность криминализированным нормам.

Наконец, третий, относительно немногочисленный, но наиболее социально опасный тип мотивации – циничное, осознанное противопоставление себя общественным устоям. Лица с устойчивой антисоциальной установкой совершают хулиганские действия не ради развлечения и не для самоутверждения в локальной группе, а как бы отстаивая собственное право на аморализм. Ими движет своего рода идеология вседозволенности: «Я так хочу, и никто мне не указ». Это «идейные» хулиганы, часто с криминальным опытом, которым важен резонанс, вызов правоохранительной системе. В их действиях уже просматривается смыкание с преступлениями против порядка управления.

Однако каким бы ни был ведущий мотив, цель хулиганского поведения почти никогда не бывает направлена на достижение какого-то материального или сугубо рационального результата. Именно в этом заключается главная сложность анализа: классическая конструкция «мотив – цель» в хулиганстве даёт сбой, так как процесс и есть результат. Как точно подметил А.И. Рарог, цель здесь – «само преступное действие, его совершение, что характерно для формальных составов» [10, с. 78]. Расшифровывая этот тезис, подчеркнём: цель хулигана – воплотить вовне своё неуважение, превратить внутреннее презрение в зримый, осязаемый акт насилия или грубого озорства. Он хочет не столько наступивших последствий (хотя к ним может относиться равнодушно или даже желать их), сколько процесса их причинения, сопровождающегося эмоциональной разрядкой и чувством мнимого превосходства.

Если всё же пытаться вычленировать типичные цели, то их можно классифицировать следующим образом: а) непосредственная цель – демонстрация физического превосходства и вседозволенности; б) опосредованная, психологическая цель – получение удовлетворения от испуга или боли жертвы (своеобразный эмоциональный «пинок»); в) социально-психологическая цель – изменение статуса в референтной группе через публичный акт агрессии. Важно, что ни одна из этих целей не является конструктивной, они принципиально деструктивны. Хулиган не созидает и не присваивает, он разрушает – будь то телесная неприкосновенность, общественное спокойствие или имущество. И в этом плане его личность типологически близка к вандалу, хотя вандализм часто опосредован другими мотивами.

Следует упомянуть и о механизме влияния ситуации. Даже у сформированной хулиганствующей личности мотив может до поры находиться в «дремлющем» состоянии. Но виктимное поведение потерпевшего (например, резкое замечание, которое задело самолюбие), подогревающее воздействие толпы, безнаказанность, типичная для спальных районов в ночное время, играют роль спускового крючка. Однако сводить детерминацию хулиганства к ситуативной нельзя: в отличие от бытового насильника, хулиган часто сам активно конструирует криминогенную ситуацию, провоцируя конфликт на ровном месте. Это подчёркивает ведущую роль личностной диспозиции.

В заключение необходимо ещё раз акцентировать, что личность хулигана – это продукт дефектной социализации в сочетании с гедонистической ориентацией и примитивной мотивационной сферой. Мотив его поведения – не «бессодержательная злоба», как иногда пишут в судебных приговорах, а сложный, хотя и деформированный, психологический конструкт, базирующийся на эгоцентризме и потребности в сверхкомпенсации. Цель же хулиганства всегда лежит в плоскости демонстрации пренебрежения к норме; это деяние с «короткой» целевой перспективой, где действие и его публичная оценка важнее результата. Для практики предупреждения таких преступлений важен вывод о необходимости ранней социальной диагностики агрессивных гедонистов и организации не

репрессивной, а замещающей досуговой занятости, которая хотя бы отчасти могла бы направить жажду признания и острых ощущений в легальное русло. Без перестройки глубинных личностных структур любое ужесточение наказания будет работать лишь как временная мера сдерживания, не затрагивающая корней явления.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
2. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
4. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с. EDN QVQRDB
5. Иншаков С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2010. – 432 с.
6. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
7. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 383 с.
8. Побегайло Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис.... д-ра юрид. наук / Э.Ф. Побегайло. – М., 1988. – 431 с.
9. Сухарев А.П. Социально-психологические детерминанты молодежного хулиганства / А.П. Сухарев // Российский криминологический взгляд. – 2008. – №3. – С. 115–119.
10. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с. EDN XUASAX